

Обеспечение надежности газовых поставок в ЕС: правовые и политические аспекты*

И. Гудков, главный юрисконсульт Управления правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Юридического департамента ОАО «Газпром»

2. Внешнее измерение политики обеспечения надежности газовых поставок в ЕС

Внешнее измерение политики обеспечения надежности газовых поставок в ЕС имеет своей целью обеспечить на постоянной основе поставку на европейский рынок достаточного количества импортного газа по разумным ценам.

В этом контексте значение имеют выстраивание отношений со странами-производителями и странами-транзитерами газа на основе принципа диверсификации источников поставки и транзитных маршрутов и сопутствующее развитие газотранспортной инфраструктуры, соединяющей ЕС с источниками поставки¹.

Внешнее измерение политики обеспечения надежности газовых поставок ЕС оперирует политическими и юридическими инструментами, которые условно можно подразделить по принципу их географического охвата на три группы: 1) универсальные; 2) региональные; 3) двусторонние.

В целом эти инструменты направлены на создание благоприятной инвестиционной среды в энергетическую сферу государств, поставляющих газ в ЕС, и на развитие новых газотранспортных инфраструктур, соединяющих ЕС с источниками поставки.

В связи с тем, что отношения с Россией представляют особую значимость для обеспечения надежности газовых поставок в ЕС, ниже анализируются лишь те инструменты, которые применимы по отношению к России. Таким образом, за рамками исследования остаются, в частности, следующие инструменты, не имеющие российского элемента: региональные инструменты, применяемые ЕС в контек-

сте энергетического сотрудничества со странами Средиземноморского бассейна (программа MEDA), странами Центральной и Восточной Европы (программа PHARE), странами СНГ (за исключением России) и Монголией (программа INOGATE) и сопутствующие двусторонние инструменты.

2.1. Универсальные инструменты. Европейская Энергетическая хартия; Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы²

Европейская Энергетическая хартия (далее — ЕЭХ) была подписана 17 декабря 1991 г. как базисный документ для развития отношений Восток — Запад в энергетической сфере.

На основании Энергетической хартии, являющейся декларативным документом, был разработан и в 1994 г. открыт для подписания юридически обязательный Договор к Энергетической хартии (далее — ДЭХ) и связанные с ним документы: Заключительный акт Конференции по Европейской Энергетической хартии (КЕЭХ) и Протокол по вопросам энергетической эффективности и смежным экологическим аспектам.

К настоящему времени ДЭХ и связанные с ним документы подписали 51 страна и ЕС. Среди них — практически все государства Европы, включая страны СНГ и Балтии, а также Австралия, Турция, Япония и Монголия.

ДЭХ подлежит ратификации законодательными органами стран-участниц. Он вступил в силу 16 апреля 1998 г. До настоящего времени ДЭХ не ратифицирован Россией, Белоруссией и Норвегией. Российская Федерация применяет его на временной основе.

* Окончание. Начало см.: *Нефть, Газ и Право*. 2004. № 5.

¹ Зеленая книга. С. 41.

² См.: Договор к энергетической хартии и связанные с ним документы. Брюссель, Секретариат Энергетической хартии, 1996; Жизнин С. Основы энергетической дипломатии: Учебник в 2-х т. М.: Изд-во МГИМО МИТЭК, 2003. Т. 1. С. 256–265.

Несмотря на то, что ДЭХ и связанные с ним документы были переданы на ратификацию в Государственную Думу Федерального собрания РФ еще в 1998 г., данные документы до сих пор не ратифицированы из-за того, что на настоящий момент не удалось снять озабоченности российской стороны, о которых речь пойдет ниже.

В ДЭХ детальным образом регулируются следующие основные блоки вопросов, имеющие непосредственное отношение к обеспечению надежности газовых поставок в ЕС:

- ! инвестиции в энергетический сектор;
- ! торговля энергетическими материалами и продуктами;
- ! транзит энергетических материалов и продуктов.

Инвестиции

Под инвестициями для целей ДЭХ понимаются любые инвестиции инвестора Договаривающейся Стороны, связанные с «хозяйственной деятельностью в энергетическом секторе», которая включает разведку, добычу, переработку, производство, хранение, транспортировку по суше, передачу, распределение, торговлю, маркетинг или продажу энергетических материалов и продуктов, а также строительство энергетических объектов, поисковые работы, консультирование, управление и проектирование и деятельность, направленную на повышение энергоэффективности.

ДЭХ устанавливает требования, стандартные для двусторонних инвестиционных соглашений, в том числе:

- ! предоставление (за определенными изъятиями) инвестициям, осуществленным инвестором другой Договаривающейся Стороны, режима, не менее благоприятного, чем инвестициям, осуществленным отечественными инвесторами (национальный режим) или инвесторами любой другой третьей страны (режим наибольшего благоприятствования);
- ! выплата инвестору другой Договаривающейся Стороны компенсации за любые убытки, понесенные во время войны или гражданских беспорядков, за экспроприированные активы;
- ! разрешение иностранному инвестору свободно переводить из страны инвестированный им капитал и любые связанные с ним доходы.

Итак, инвестиционные положения ДЭХ предоставляют унифицированные международно-правовые гарантии инвестициям в энергетиче-

ский сектор и, таким образом, снижают инвестиционные риски. Как следствие, формируется стимул для притока инвестиций в проекты разработки и транспортировки энергетических ресурсов на наиболее благоприятных для инвестора условиях.

Снижение инвестиционных рисков, в свою очередь, влечет сокращение стоимости финансирования энергетических проектов, что в конечном счете позитивно отражается на конкурентоспособности цены произведенной энергопродукции и, как следствие, на размере рыночной доли соответствующего поставщика.

Торговля

В области торговли ДЭХ базируется в целом на правилах ГАТТ 1947 г. и связанных с ним документов, которые обязательны для принятия Россией при вступлении во Всемирную торговую организацию.

Транзит

Безопасный и надежный транзит газа из добывающих стран в страны-импортеры является необходимым условием обеспечения надежности газовых поставок. Как отмечает Комиссия ЕС, «для Союза необходимо поддерживать удовлетворительные отношения с транзитными странами для обеспечения стабильного доступа к энергетическим продуктам, в которых он нуждается. Это особенно относится к газовой сфере, где основной риск лежит в условиях транзита ..., а не в состоянии мировых запасов»³.

В связи с этим транзитные положения ДЭХ представляют особый интерес с точки зрения политики обеспечения надежности газовых поставок, и на них хотелось бы остановиться подробнее. Статья 7 ДЭХ, посвященная транзиту, устанавливает следующие основные правила:

- ! режим транзитной транспортировки должен быть не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый товарам, происходящим из самой транзитной страны или предназначенным для самой транзитной страны, если только в каком-либо действующем международном соглашении не установлено иное;
- ! Договаривающиеся Стороны не должны препятствовать созданию новых транзитных мощностей;
- ! если транзитная страна стремится предотвратить строительство новых транзитных

мощностей или не разрешает дополнительное использование для целей транзита существующих мощностей, то она должна доказать другим заинтересованным Договаривающимся Сторонам, что такое строительство или дополнительное использование создает угрозу надежности или эффективности ее энергетических систем;

! для того чтобы защитить надежность поставок для потребителей и надежность рынка сбыта для производителей, необходима гарантия непрерывности транзита. ДЭХ в качестве гарантии непрерывности транзита запрещает транзитной стране (субъектам, находящимся под ее юрисдикцией) в случае возникновения спора, связанного с транзитом, прерывать или сокращать транзит до завершения процедуры примирения, предусмотренной ДЭХ, за исключением случаев, когда право на прерывание/ сокращение транзита предусмотрено в соглашении, регулирующем транзит, или санкционировано решением мирового посредника;

! установлена процедура разрешения споров, связанных с транзитом. При этом предусмотренная ДЭХ процедура подлежит применению только «после исчерпания всех договорных или иных средств разрешения спора, предварительно согласованных Договаривающимися Сторонами», являющимися сторонами в споре (или субъектами, находящимися под их юрисдикцией). Установленная ДЭХ процедура разрешения транзитных споров состоит из следующих стадий: 1) Договаривающаяся Сторона, являющаяся стороной в споре, уведомляет о споре Генерального секретаря Энергетической хартии; 2) в течение 30 дней после получения такого уведомления Генеральный секретарь назначает мирового посредника; 3) мировой посредник добивается соглашения спорящих сторон о разрешении спора либо о процедуре, позволяющей достичь такое разрешение. Если в течение 90 дней после его назначения ему не удастся добиться такого соглашения, он выносит рекомендацию относительно разрешения спора или процедуры, позволяющей достичь такое разрешение, и принимает решение о временных тарифах и иных условиях, которые должны соблюдаться в отношении транзита с даты, которую он указывает, до разрешения спора; 4) Договаривающиеся Стороны обязаны соблюдать (обеспечивать, чтобы субъекты, находящиеся под их юрисдикцией, соблюдали) решение мирового посредника о временных тарифах и других условиях транзита в течение 12 месяцев по-

сле этого решения либо до разрешения спора, в зависимости от того, какая из этих дат наступит раньше.

Вышеприведенные транзитные положения ДЭХ, прежде всего правило о недискриминационном национальном режиме транзита, о непрерывности транзита, способствуют повышению надежности газовых поставок в ЕС за счет снижения некоммерческих рисков в транзитных странах, которые приняли на себя обязательства по выполнению вышеуказанных правил. Как следствие, создаются предпосылки для усиления позиции газа на рынке энергоносителей и увеличения его доли в энергетическом балансе ЕС, что представляется выгодным как для стран — импортеров газа, так и для стран, поставляющих газ в ЕС.

В то же время транзитные положения ДЭХ являются главным препятствием на пути ратификации ДЭХ Россией — основным поставщиком газа в ЕС. Ниже вкратце изложены, во-первых, основные озабоченности России, связанные с транзитными положениями ДЭХ, и, во-вторых, представлена информация о ходе переговоров по Протоколу по транзиту, в рамках которого предполагается снять эти озабоченности. Согласование приемлемого для России текста Транзитного протокола является условием ратификации Россией ДЭХ.

Транзитные положения ДЭХ и озабоченности российской стороны

Прежде всего следует отметить, что для России проблема осуществления транзита газа на экспорт является более важной, чем для какой-либо иной страны-экспортера, поскольку львиная часть российского экспортного газа поступает потребителям через территории трех и более государств.

Основной обеспокоенностью России является то, что установление в ДЭХ правила национального режима транспортировки применительно к транзиту газа потребует устанавливать для транзита через территорию России газа из соседних стран внутренние тарифы на транспортировку, которые в России являются предметом государственного регулирования и уровень которых существенно ниже, чем в большинстве стран Европы.

Применение российских внутренних низких тарифов к транзиту газа из соседних стран в совокупности с предусмотренной ст. 7 ДЭХ обязанностью предоставлять право на дополнительное использование существующих тран-

зитных мощностей и строительство новых транзитных мощностей⁴ дает основания предполагать, что в результате соседние государства — поставщики газа получат неоправданно благоприятные условия, которые позволят им потеснить Россию на европейском рынке газа, что будет иметь крайне неблагоприятные для России экономические последствия.

Следует, однако, отметить, что в ст. 7 ДЭХ заложен механизм, позволяющий снять указанную озабоченность российской стороны. Данная статья предусматривает, что из правила применения к транзиту режима внутренней транспортировки может быть сделано изъятие посредством установления иного правила в международном соглашении. Таким образом, одним из способов снять озабоченность российской стороны относительно того, что ДЭХ открывает возможность для транзита через территорию России газа соседних государств по внутренним российским тарифам, могло бы стать заключение с соответствующими странами международного соглашения, устанавливающего такие условия транзита газа по территории России (в том числе тарифы/порядок их расчета), которые способны сделать транзит экономически привлекательным для России.

Протокол по транзиту к ДЭХ

В целях уточнения, конкретизации положений ДЭХ о транзите Конференцией Энергетической хартии в 1998 г. была создана рабочая группа для разработки юридически обязательного документа — Протокола по транзиту (далее — Транзитный протокол). В рамках переговоров по согласованию Транзитного протокола проводятся обсуждение и поиск путей снятия озабоченностей российской стороны в связи с транзитными положениями ДЭХ. В декабре 2003 г. переговоры по Транзитному протоколу были прерваны, но 16 июля 2004 г. Секретарь Энергетической хартии объявил об их возобновлении⁵.

Транзитный протокол является фактически единственным эффективным механизмом снятия озабоченностей российской стороны, поскольку ДЭХ не допускает ни оговорок, ни изменений при его ратификации.

На настоящий момент в рамках переговоров по Транзитному протоколу предполагается согласовать, в частности, принципы определения транзитных тарифов посредством установления правила о том, что они должны отражать эксплуатационные и инвестиционные издержки, а также разумную норму прибыли. Устано-

вление такого правила позволило бы снять озабоченность российской стороны по поводу того, что ДЭХ потребует применять к транзиту внутренние низкие тарифы на транспортировку.

По имеющейся информации⁶, между Российской Федерацией и ЕС оставались несогласованными следующие существенные положения проекта Транзитного протокола:

! право «первого отказа» при доступе к транзитным мощностям;

! «интеграционная поправка» ЕС.

Суть проблемы права «первого отказа» заключается в следующем: для обеспечения надежности транзитных потоков через соседние страны Россия заинтересована в гарантированном регулярном продлении действующих транзитных соглашений по истечении их сроков действия. Для этого в Транзитном протоколе необходимо предусмотреть преимущественное перед третьими лицами право действующих заказчиков транзитных мощностей на заключение новых транзитных соглашений по истечении срока действия действующих транзитных соглашений (так называемое право первого отказа).

Суть проблемы «интеграционной поправки» состоит в следующем: в ходе переговоров по проекту Транзитного протокола ЕС выдвинуло для включения в текст проекта статью с «интеграционной поправкой», смысл которой заключается в том, что для целей транзита территория стран ЕС рассматривается в качестве единой территории. Следствием принятия «интеграционной поправки» будет то обстоятельство, что в юридическом смысле слова понятие «транзит» будет заканчиваться на внешней границе ЕС. Это означает, что с состоявшимся расширением ЕС за счет присоединения к нему ряда государств, через которые осуществляется транзит российского природного газа (в том числе Польши, Словакии), на действующий транзит через эти страны, не будут распространяться положения Транзитного протокола. Российская сторона предлагает включить в проект Транзитного протокола положение, гарантирующее полное выполнение на территории ЕС условий Транзитного протокола.

2.2. Региональные инструменты. Политика Северного измерения (Northern Dimension)

Политика Северного измерения, осуществляемая ЕС с декабря 1999 г., представляет собой систему регионального взаимодействия, охва-

⁴ Страны, являющиеся участниками ДЭХ, смогут требовать от России, в случае если ее транзитные мощности полностью загружены (невозможность их использования на коммерческих условиях), права на строительство новых транзитных мощностей через территорию России. В случае предъявления такого требования Россия, по общему правилу, должна будет предоставить такое право, если только не сможет доказать другим заинтересованным сторонам, что это поставит под угрозу надежность или эффективность ее энергетических систем. Если же представленные доказательства будут расценены заинтересованными сторонами как недостаточные, они смогут на основании положений ДЭХ о разрешении международных споров через арбитраж добиваться от России предоставления соответствующего права.

⁵ <http://www.enchar-ter.org>.

⁶ См.: Конопляник А.А. Международные организации в области энергетики как механизмы решения правовых проблем производственных компаний // Нефтегаз, энергетика, законодательство. 2002–2003. С. 168.

тывающую географическую зону от Арктики до южного побережья Балтийского моря и от Северо-Запада России на востоке до Исландии и Гренландии на западе.

Стратегические цели, приоритеты и конкретные действия, осуществляемые в рамках политики Северного измерения, устанавливаются Комиссией ЕС каждые два года в Плане действий Северного измерения (Northern Dimension Action Plan). В настоящее время применяется План действий Северного измерения на 2004–2006 гг.⁷ ЕС предоставляет поддержку действиям, предпринимаемым в рамках политики Северного измерения, посредством существующих программ Сообщества, в том числе через программу TACIS.

В качестве особого приоритета в энергетической сфере указано энергетическое партнерство с Россией, направленное на обеспечение надежности энергетических поставок в ЕС и на улучшение инвестиционных условий в российском энергетическом секторе.

В качестве приоритетных целей, которые предлагается осуществить партнерам по Северному измерению, в частности, указываются:

- ! развитие газотранспортных сетей Северного измерения, способствующее надежности энергетических поставок в Европу;
- ! усиление энергетического диалога между Россией и ЕС с целью углубления энергетического взаимодействия.

Действиями, направленными на достижение данных целей, в частности, являются:

- ! идентификация проектов ТЭС общего интереса;
- ! расширенный диалог в рамках Baltic Sea Region Energy Cooperation (BASREC), охватывающего Данию, Польшу, Германию, Эстонию, Латвию, Литву, Россию, Финляндию, Швецию, Норвегию и Исландию;
- ! дальнейший диалог между Россией и ЕС и имплементация общих проектов в следующих областях: улучшение юридической базы; безопасность энергетических сетей; создание новой энергетической транспортной инфраструктуры; юридическая защита долгосрочных энергетических поставок; технологическое взаимодействие и энергоэффективность;
- ! строительство Северо-Европейского газопровода, являющегося приоритетным проектом ТЭС.

Финансирование проектов в рамках политики Северного измерения осуществляется за счет средств ТАСИС.

2.3. Двусторонние инструменты. Энергетическое партнерство с Россией

Комиссия ЕС подчеркивает, что «поставки газа из бывшего СССР, а затем из России на протяжении последних 25 лет являются доказательством показательной стабильности. Долгосрочная стратегия в рамках партнерства с Россией была бы важным шагом в обеспечении надежности поставок»⁸.

В сфере энергетики взаимный экономический интерес России и ЕС может быть обусловлен формулой: «инвестиции в обмен на энергоресурсы». ЕС нуждается в энергоресурсах и готов инвестировать в проекты разработки и транспортировки энергоресурсов из России, а Россия, в свою очередь, испытывает острую необходимость в инвестициях, ориентированный необходимый уровень которых в газовую сферу до 2020 г. составляет 170–200 млрд долл. США⁹.

Ниже рассмотрены те аспекты энергетического сотрудничества между РФ и ЕС, которые связаны с обеспечением надежности газовых поставок в ЕС.

Юрико-политической основой энергетического сотрудничества между ЕС и РФ являются следующие документы:

- ! *Соглашение о партнерстве и сотрудничестве от 24 июня 1994 г.*, учреждающее партнерство между Россией, с одной стороны, и ЕС и их государствами-членами — с другой (далее — СПС);
- ! *документы политического диалога Россия — ЕС*: совместные заявления и декларации глав России и ЕС на саммитах Россия — ЕС; совместные доклады России и ЕС в рамках энергетического диалога;
- ! *программные документы России и ЕС*: Общая стратегия ЕС в отношении России (Common Strategy on Russia); стратегия России в отношении ЕС;
- ! *коммунике (communication), рабочие документы (working papers) Комиссии ЕС*, содержащие положения о сотрудничестве с Россией в области энергетики.

Институциональные механизмы сотрудничества

1. Саммит Россия — ЕС на высшем уровне. Инструмент политического диалога. На саммитах принимаются совместные заявления, служащие руководящими указаниями для развития сотрудничества. Проводится 2 раза в год. В 2003 г. первый саммит

⁷ В настоящее время применяется План действий на 2004–2006 гг. (см.: Commission Working document The Second Northern Dimension Action Plan, 2004–2006. Brussels, 10/6/2003 COM (2003) 343 final).

⁸ Зеленая книга. С. 40.

⁹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. С. 47 (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.08.2003 г. № 1234-р). Данные суммы включают ориентировочно 35 млрд долл. США — на реализацию программы освоения газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и до 70 млрд долл. США — на реализацию программы освоения месторождений п-ва Ямал.

состоялся 31 мая в Санкт-Петербурге, второй саммит состоится в ноябре в Риме.

2. Совет сотрудничества (Co-operation Council) на уровне министерств Российской Федерации и государств — членов ЕС. Проводится один раз в год. Делает рекомендации и принимает совместные рабочие программы по выполнению СПС.
3. Комитет сотрудничества (Co-operation Committee) на уровне высокопоставленных государственных служащих Российской Федерации и государств — членов ЕС. Ведет практическую работу по выполнению СПС. Может делегировать полномочия подкомитетам (всего 9), в которых идет работа на техническом уровне над конкретными вопросами по выполнению СПС.
4. Постоянный совет партнерства (Permanent Partnership Council), учрежден на 12 саммите ЕС — Россия в ноябре 2003 г.
5. Комитет парламентского сотрудничества (Parliamentary Cooperation Committee) на уровне членов Европейского парламента и Федерального Собрания Российской Федерации.
6. Комитет по сотрудничеству в энергетике (Energy Co-operation Committee) на уровне высокопоставленных представителей ЕС и России (учрежден по итогам саммита Россия — ЕС от 03.10.2001 г. в Брюсселе).

СПС

Общие положения СПС, касающиеся экономического сотрудничества, в равной степени распространяются на энергетический сектор.

Специальное положение о сотрудничестве в области энергетики содержится в ст. 65 СПС:

1. Сотрудничество осуществляется на основе принципов рыночной экономики и Европейской энергетической хартии на основании постепенной интеграции энергетических рынков в Европе.
2. Такое сотрудничество включает среди прочих следующие области:
  - ! улучшение качества и безопасности энергоснабжения в приемлемых с экономической и экологической точек зрения условиях;
  - ! разработку энергетической политики;

- ! совершенствование управления и регулирования энергетического сектора в соответствии с условиями рыночной экономики;
- ! создание ряда институциональных, правовых, налоговых и иных условий, необходимых для стимулирования процесса расширения торговли и инвестиций в энергетической сфере;
- ! развитие энергосбережения и эффективности использования энергии;
- ! модернизацию энергетической инфраструктуры, включая взаимодействие систем газо- и электроснабжения;
- ! вопросы влияния энергопроизводства, энергоснабжения и энергопотребления на окружающую среду с целью предотвращения или уменьшения соответствующих негативных экологических последствий;
- ! совершенствование технологий подачи и конечного потребления в сфере энергетики по всему спектру видов энергии;
- ! управленческую и техническую подготовку в энергетическом секторе.

Энергетический диалог Россия — ЕС

На шестом саммите Россия — ЕС (30 октября 2000 г., Париж) был учрежден энергетический диалог между Россией и ЕС.

В совместном заявлении, принятом на этом саммите, говорится, что энергетический диалог направлен на создание в будущем энергетического партнерства между Россией и ЕС, которое «предоставит возможность решать все вопросы общего интереса, относящиеся к сектору, включая введение взаимодействия в энергосбережении, рационализации производства и транспортных инфраструктур, европейских инвестиционных возможностях, отношениях между производителями и странами-потребителями».

Со стороны России и ЕС были назначены единые переговорщики (sole interlocutors) для ведения энергетического диалога. Со стороны России единым переговорщиком был назначен заместитель Председателя Правительства РФ, со стороны ЕС — генеральный директор Генерального директората по энергии и транспорту Комиссии ЕС.

На саммите Россия — ЕС в октябре 2001 г. были определены направления деятельности на краткосрочную и долгосрочную перспективы. С точки зрения обеспечения надежности газовых поставок в ЕС важную роль играют следующие направления сотрудничества.

1. Направления на краткосрочную перспективу:

- ! улучшение правовой базы для инвестирования в производство энергии и транспортировку в РФ;
- ! обеспечение юридической гарантированности долгосрочных энергетических поставок;
- ! обеспечение физической надежности энергетических поставок;
- ! признание определенных проектов по строительству газовой инфраструктуры проектами «общего интереса».

2. Направление на долгосрочную перспективу:

- ! разработка схемы поддержки инвестиций для смягчения некоммерческих рисков при инвестировании в энергетический сектор Российской Федерации;

Ниже представлен анализ прогресса, который достигнут по вышеуказанным направлениям.

Улучшение правовой базы для инвестирования в производство и транспортировку энергии в Российской Федерации

Стороны отмечают, что полем для улучшения существующей нормативно-правовой базы является, в частности, следующая тематика: процедуры разрешения споров; доступ на зарубежные рынки; месторождения, доступные для разработки на условиях соглашений о разделе продукции (СРП).

Стороны признают важность использования в среднесрочной перспективе помимо СРП таких правовых рамок для инвестиций, как концессии и совместные предприятия. Стороны признают, что для развития концессий и совместных предприятий важно обеспечить надлежащий доступ к транспортной инфраструктуре. «Важной предпосылкой существенного увеличения инвестиций являются надлежащие правила, устанавливающие стабильные рамки для недискриминационного доступа к транспортной системе»¹⁰.

Стороны признают, что коммерческим императивом для инвесторов является то, чтобы цены на энергию отражали как минимум инвестиционные и эксплуатационные затраты.

Комиссия ЕС считает, что для ряда крупных инвестиций в тех случаях, когда у российских компаний из-за технических сложностей может не хватать опыта (пример: проекты освоения

шельфовых месторождений), СРП остаются идеальной и единственно приемлемой моделью инвестирования¹¹.

Обеспечение юридической гарантированности долгосрочных энергетических поставок

Россия и ЕС признают, что долгосрочные контракты на поставку газа «играли и продолжают играть важную роль в развитии европейского газового рынка, поскольку обеспечивают раздел риска между производителями и покупателями. Они будут оставаться важными для финансирования новых крупных инвестиционных проектов в будущем»¹².

На уровне законодательства ЕС гарантия сохранения долгосрочных контрактов закреплена в Директиве об общих правилах единого газового рынка 2003/55/ЕС от 26 июня 2003 г.¹³, в соответствии с которой «долгосрочные контракты будут продолжать оставаться важной частью газоснабжения государств-членов».

Обеспечение физической надежности энергетических поставок

Техническая помощь в размере до 10 млн евро по программе TACIS на 2003 г. была предусмотрена для инициирования работы по совместной оценке необходимости ремонта систем для транспортировки углеводородов и уровня требуемых для ремонта инвестиций.

Ведутся переговоры по изучению возможности развития на основе спутниковых навигационных систем GALILEO и GLONASS региональной системы спутникового мониторинга для предотвращения инцидентов и выявления утечек в транспортных инфраструктурах («European observatory system»).

Инфраструктурные газовые проекты общего интереса для ЕС и России

- К таким проектам, в частности, отнесены¹⁴:
- ! газопровод «Северный маршрут»;
  - ! разработка Штокмановского месторождения;
  - ! вторая нитка газопровода Ямал — Европа.

Полный перечень инфраструктурных газовых проектов общего интереса, связывающих ЕС с Россией, определен Сообществом в Основных ориентирах ТЭС (см. выше).

¹⁰ EU-Russia Energy Dialogue Third Progress Report. November. 2002.

¹¹ Рабочий документ Комиссии ЕС от 15.04.2003 г. «Энергетический диалог с Россией: прогресс со времени саммита ЕС — Россия в ноябре 2002 г.».

¹² См. EU-Russia Energy Dialogue Third Progress Report, November, 2002. Данный подход подтвержден в Четвертом совместном докладе, ноябрь 2003 (EU-Russia Energy Dialogue Fourth Progress Report).

¹³ Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC OJ L 176/57.

¹⁴ Совместное заявление саммита Россия — ЕС. Октябрь 2001 г.

Стороны подчеркивают, что реализация указанных проектов входит в компетенцию частного сектора, однако Стороны выражают готовность «облегчить их практическую реализацию»¹⁵.

Схема поддержки инвестиций для смягчения некоммерческих рисков

Комиссия ЕС обратилась к группе экспертов с просьбой подготовить схему для смягчения некоммерческих рисков, связанных с инвестициями в энергетические проекты общего интереса. Разработка такой схемы необходима для повышения инвестиционной привлекательности таких проектов. Для целей разработки такой схемы под некоммерческими рисками понимается прежде всего риск отказа в исполнении арбитражного решения, вынесенного против частного лица или государства, не исполнившего свои контрактные обязательства в связи с энергетическими проектами общего интереса.

Эксперты предложили соответствующую схему¹⁶. Она предполагает учреждение Фонда гарантии исполнения арбитражных решений (Arbitral Award Guarantee Fund, далее — Фонд). Фонд предназначен для страхования риска неисполнения решения международного коммерческого арбитража, вынесенного по иску, возникшему из неисполнения частным лицом или государством своих контрактных обязательств в связи с проектами общего интереса.

Предполагается, что Фонд будет работать следующим образом: в случае неудовлетворения на территории соответствующего государства в течение определенного времени ходатайства о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, которым ответчик понуждается к уплате долга, сумма долга выплачивается истцу Фондом. Предполагается, что Фонд не будет обязан производить выплату в случае, когда неисполнение ответчиком контрактных обязательств было вызвано а) банкротством ответчика или б) форс-мажорными обстоятельствами. После того как Фонд производит выплату, он по-

лучает право требовать возврата выплаченной суммы от правительства страны, в которой не было исполнено арбитражное решение.

Рассмотренные в настоящей статье аспекты политики обеспечения надежности газовых поставок в ЕС демонстрируют подход Сообщества к задаче минимизировать риски, связанные с энергозависимостью. В контексте внутреннего измерения политики данная задача достигается в основном за счет принятия мер по развитию внутрикоммунитарной инфраструктуры, которые, повышая безопасность поставок, являются одновременно эффективным инструментом для интеграции национальных газовых рынков государств — членов ЕС в единый европейский газовый рынок.

В отношениях со странами — производителями и странами — транзитерами газа доминантой, определяющей поведение ЕС, является намерение диверсифицировать источники и маршруты поставки и при этом сохранить стабильные отношения с традиционными партнерами.

Прогнозируемое усиление энергозависимости ЕС и масштаб сопряженных с этим последствий для всего Сообщества позволяет сделать вывод о том, что ЕС будет стремиться принимать дальнейшие наднациональные законодательные меры, регулирующие европейскую энергетику в целом и вопросы безопасности поставок в частности, а также будет продолжать выстраивать систему отношений в сфере энергетики с третьими странами.

Если до принятия в октябре с.г. Конституции ЕС законодательные полномочия Сообщества в сфере энергетики практически не были официально установлены и Сообщество вынуждено было обосновывать принятие мер в данной сфере принципом субсидиарности и общей политикой, закрепленными в Договоре о ЕС, то с принятием Конституции, которая содержит отдельный раздел, посвященный энергетике и устанавливающий компетенцию ЕС в данной области, закладывается прочный правовой фундамент для законодательной деятельности Сообщества в сфере энергетики.

¹⁵ Третий совместный доклад. Ноябрь 2002 г.

¹⁶ Приложение 2 к Рабочему документу Комиссии ЕС от 15.04.2003 г. «Энергетический диалог с Россией: прогресс со времени саммита ЕС — Россия в ноябре 2002 г.» (Commission Staff Working Paper "Energy dialogue with Russia: Update on progress since the November 2002 EU-Russia Summit"), Brussels, 15.4.2003 SEC (2003)473.